

На правах рукописи

Кульнева Полина Викторовна

**Японский предпринимательский капитал в КНР:
основные параметры, особенности, проблемы**

Специальность: 08.00.14 – Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва, 2014

Работа выполнена в Центре японских исследований
Института востоковедения Российской академии наук

Научный руководитель: доктор экономических наук
Лебедева Ирина Павловна
(Институт Востоковедения РАН)

Официальные оппоненты: доктор экономических наук
Ноздрева Раиса Борисовна
(МГИМО (У) МИД России,
профессор)

кандидат экономических наук
Леонтьева Елена Львовна
(ИМЭМО РАН, главный научный
сотрудник)

Ведущая организация: Институт Дальнего Востока РАН

Защита диссертации состоится « » _____ 2014 г. в _____ часов на
заседании диссертационного совета Д 002.030.01 при ФГБУН Институте
Африки РАН по адресу: 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1,
конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН
Института Африки РАН по адресу: 123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д.
30/1, <http://www.inafran.ru/>

Автореферат разослан « » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук

Маценко И.Б.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная мировая экономика характеризуется быстрым расширением и углублением экономических взаимосвязей между странами, в том числе нарастанием потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ). По всеобщему признанию экономистов ПИИ являются важнейшей движущей силой процессов глобализации, способствуя росту объемов мировой торговли, углублению международного разделения труда, ускорению обмена технологиями и т.д.

Одним из центров инвестиционной активности к настоящему времени стала Азия. Это произошло во многом благодаря Китаю¹, занявшему с середины 1990-х гг. место крупнейшего среди развивающихся стран реципиента ПИИ. При этом в число главных источников предпринимательского капитала в КНР на протяжении последних десятилетий неизменно входит Япония.

Актуальность темы исследования определяется весомостью тех позиций, которые Япония и Китай занимают в мировой экономике. Очевидно, что ввиду своего положения эти страны могут оказывать заметное влияние на экономические процессы, протекающие не только в Азии, но и за ее пределами. В связи с этим изучение основных тенденций развития японо-китайских экономических связей, их характера, особенностей и глубины представляется важным как с научной, так и с практической точки зрения.

Экономические отношения Японии и Китая прошли долгий путь развития – от довольно вялой торговли на полугосударственных началах в период разрыва дипломатических отношений до ее активизации после их восстановления в 1972 г. и стремительного роста прямых японских инвестиций в КНР с начала 1990-х гг. К настоящему времени объемы и структура экономических связей двух стран вышли на уровень, позволяющий говорить о приобретении ими нового качества, а именно о формировании

¹ Полное название – Китайская народная республика (КНР)

сильной взаимозависимости и резком повышении значимости их экономик друг для друга.

Настоящая работа посвящена изучению деятельности японского предпринимательского капитала в КНР, благодаря существенному увеличению масштабов которой и произошло расширение и углубление взаимосвязей между экономиками двух стран. Обращение к этому аспекту японо-китайских экономических связей представляет интерес еще и потому, что в деятельности японских предпринимателей в КНР ярко проявляется специфика взаимоотношений двух стран, предопределяемая различиями путей их исторического развития, характером политических отношений и социокультурными особенностями.

Объектом исследования является комплекс японо-китайских экономических отношений, связанных с деятельностью в КНР компаний с японскими прямыми инвестициями.

Предмет исследования – основные параметры и характеристики японских прямых инвестиций в Китае, специфические черты японского предпринимательства в КНР и позиции, которые оно занимает в китайской экономике.

Степень изученности проблемы. Исследований, связанных с анализом японо-китайских экономических отношений, в российском востоковедении сравнительно мало, хотя отдельные аспекты этих отношений освещались в работах отечественных японоведов и китаеведов. В монографии А.В. Семина (М., 2008), где довольно полное отражение нашли проблемы развития японо-китайского политического диалога в контексте геополитической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, были кратко освещены и основные тенденции эволюции японо-китайского торгово-экономического партнерства. Глобализация японского промышленного производства была подробно рассмотрена в ряде статей И.П. Лебедевой, а также в ее монографии (М., 2012), где особое внимание было уделено деятельности японских промышленных компаний в Китае. И.П. Лебедева поднимает также вопрос о

сочетаемости разных моделей управления на гибридных предприятиях с японским капиталом. Тенденции экспорта японского капитала в Китай по линии официальной помощи развитию (ОПР) изучены Е.Б. Ковригиным и освещены в нескольких его работах. Хотя ОПР не относится к прямым инвестициям, эта форма сотрудничества занимала в свое время важное место в японо-китайских экономических отношениях и создала условия для активного проникновения в Китай японского предпринимательского капитала. Участие Японии в интеграционных процессах в Восточной Азии исследовано в ряде работ И.Л. Тимониной, где автор также затрагивает тему прямых инвестиций японских компаний в этом регионе. В рамках изучения экономических и политических связей в АТР проблемы японо-китайских экономических отношений в своих работах касается В.О. Кистанов. Среди отечественных специалистов по экономике Китая к вопросу о прямых иностранных инвестициях в КНР обращались В.Г. Гельбрас, П.М. Мозиас и некоторые другие китаеведы, однако научных трудов, посвященных исключительно проблеме японских прямых инвестиций, насколько нам известно, пока не опубликовано.

Особо следует отметить, что в 2007 г. была защищена кандидатская диссертация Ю.В. Саплина-Силановицкого, посвященная внешнеэкономической стратегии японских компаний в КНР на рубеже XX – XXI вв. и отчасти затрагивающая проблему японских прямых инвестиций в этой стране. Однако прямые инвестиции не были в ней главным объектом исследования, а основное внимание уделялось применяемым японским бизнесом стратегиям выхода на китайский рынок и их трансформации на рубеже веков; был также рассмотрен широкий круг вопросов, связанных с торговлей и продвижением японских товаров на рынок КНР.

В целом, можно сказать, что в отечественном востоковедении пока не существует публикаций, посвященных анализу деятельности японского предпринимательского капитала в китайской экономике как основной теме исследования. Кроме того, нельзя не отметить, что за последние годы в

японо-китайских экономических отношениях произошло немало изменений (в том числе под влиянием таких событий, как мировой финансово-экономический кризис, обострение противоречий вокруг островов Сэнкаку / Дяоюйдао, землетрясение в Японии). Поэтому даже если некоторые аспекты инвестиционной деятельности японских компаний в Китае и рассматривались прежде отдельными экономистами, они требуют нового обстоятельного изучения.

Нельзя не отметить, что развитие и состояние экономических связей Японии и Китая – стран, от которых во многих отношениях зависит конфигурация мировой экономической системы – привлекает внимание ученых всего мира, в том числе Европы, США и стран Азии. Особенно много работ по этой тематике выходит в Японии. Монографии и статьи отдельных исследователей, публикации экономических организаций и научных институтов освещают различные аспекты японо-китайских экономических связей и представляют несомненную ценность для понимания процессов, происходящих в регионе. Имена ученых и названия организаций, публикации которых оказались наиболее полезными при написании диссертации, приведены в разделе «информационная база» и в библиографии к работе.

Цель данного исследования – выявить характер взаимосвязей, сформировавшихся между Японией и Китаем по линии прямых инвестиций японских компаний в КНР; оценить позиции, которые занял к настоящему времени японский предпринимательский капитал в китайской экономике; уяснить факторы, благоприятствующие или препятствующие росту японских прямых инвестиций в Китае и упрочению позиций компаний с японским капиталом в этой стране.

Для достижения целей исследования автором были поставлены следующие задачи:

- всесторонне рассмотреть предпосылки расширения предпринимательской деятельности японских компаний в Китае;

- проанализировать основные параметры, характеризующие японские прямые инвестиции в КНР, и провести их сравнение с соответствующими параметрами по другим иностранным инвесторам;

- выявить проблемы, с которыми сталкиваются японские компании в КНР, и факторы, оказывающие негативное воздействие на их инвестиционную активность в этой стране; рассмотреть конкретные меры, применяемые японскими предпринимателями для решения возникающих проблем.

Методы исследования

Основными методами исследования, примененными в диссертационной работе, являются статистический, системно-структурный и компаративный анализ.

Обобщение результатов исследований российских и зарубежных ученых позволило достаточно полно охарактеризовать условия расширения предпринимательской деятельности японских компаний в Китае.

Для определения позиций и особенностей деятельности японского предпринимательского капитала в экономике КНР был произведен анализ статистических данных государственных и частных организаций обеих стран, их систематизация, сопоставление и отбор в соответствии с целями исследования.

В развитие нашего исследования были также применены некоторые концепции из смежных наук: модель определения степени влияния политических факторов на состояние экономических связей двух стран китайского исследователя Лю Цзяньюна и социокультурный подход.

Информационная база

Важными источниками информации для формирования общей концепции исследования, уяснения состояния японо-китайских экономических связей и понимания экономических процессов, происходящих как в каждой из исследуемых стран, так и в регионе в целом, послужили статьи и монографии российских и зарубежных востоковедов.

Среди российских востоковедов, работы которых оказали наибольшее влияние на направления исследования, следует отметить А.В. Баландина, И.П. Лебедеву, П.М. Мозиаса, А.И. Салицкого, Ю.В. Саплина-Силановицкого, А.В. Семина, И.Л. Тимонину; среди зарубежных – Дж.Ф.Кассиди, Р. Фаррела, Дж.Я Цинь, С. Го, Я. Гэ, К. Исикава, Н. Кавабэ, С.Каваниси, К. Камияма, Ц. Лю, Х. Сугино, Ю. Тянь, А. Фурута и др. Отдельно следует упомянуть российских востоковедов не экономического профиля – З.Д. Каткову, В.Э. Молодякова и Ю.В. Чудодеева, труды которых по японо-китайским отношениям помогли автору более широко взглянуть на экономические связи двух стран и уточнить ряд положений работы.

Информационно-статистической базой исследования послужили официальные данные японской, китайской и международной статистики, публикуемые государственными учреждениями и международными организациями в виде ежегодников, отчетов, обзоров и т.п. Среди основных источников информации можно отметить Министерство финансов Японии, Министерство экономики, торговли и промышленности (МЭТП) Японии, Организацию внешней торговли Японии («Джетро») ², Министерство коммерции КНР, Совет по развитию торговли Гонконга, Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международную организацию труда (МОТ). Ценными источниками информации послужили также публикации независимых исследовательских организаций и институтов, например, Исследовательского института «Мидзухо», японской неправительственной организации «Гэнрон», европейского маркетингового агентства «Euromonitor International». Для получения узкоспециализированной статистики автор обращался к публикациям организаций соответствующего профиля: ассоциаций производителей автомобилей Китая и Японии, японской «Ассоциации производителей электроники», китайской «Ассоциации сетевых магазинов и франчайзинга» и др.

² Организация «Джетро» является полугосударственной.

С точки зрения изучения практической стороны деятельности японского бизнеса в КНР большую ценность представляли материалы семинара японской консалтинговой компании «KPI Management», публикации Ассоциации японских предприятий за рубежом, а также информация, размещенная на сайтах самих компаний.

Наконец, большой объем актуальной информации удалось получить из японских, китайских и других зарубежных СМИ (среди них можно назвать как те, которые предназначены для широкой публики, например, газеты «Майнити», «Ёмиури», «Жэньминь Жибао», так и узкоспециализированные, например, журнал «The Economist», статьи агентств «Reuters» и «Bloomberg», материалы японских периодических журналов «Гуробару кэйэй» и «Сюкан Тоёкэйдзай»).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- впервые в отечественном востоковедении предпринято комплексное исследование деятельности японского предпринимательского капитала в КНР;
- в научный оборот введен большой массив источников на японском и китайском языке и проведено сопоставление точек зрения на изучаемую проблему японских и китайских исследователей;
- предложен новый подход к изучению проблемы прямых инвестиций Японии в Китае за счет включения в анализ такого аспекта, как влияние политических и социокультурных факторов;
- внесены некоторые дополнения в теорию китайского исследователя Лю Цзяньюна об измерении степени влияния политических факторов на японо-китайские экономические отношения;
- проведен анализ данных японской и китайской статистики и объяснены причины их несовпадения в отдельных случаях;
- на основе анализа многочисленных источников и собственных расчетов автора дана всесторонняя характеристика масштабов, отраслевой и

территориальной структуры японских прямых инвестиций в КНР, их организационных форм, оценены характер и степень взаимозависимости экономик двух стран, выявлены отличительные особенности деятельности японского предпринимательского капитала в Китае;

- определены перспективные направления дальнейшего углубления сотрудничества между Японией и Китаем по линии прямых инвестиций.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость диссертационной работы обусловлена ее научной новизной и состоит в углублении и дополнении представлений о таком направлении глобализации, как прямые иностранные инвестиции на основе комплексного анализа состояния связей в этой области двух крупнейших экономик мира – Китая и Японии.

С практической точки зрения работа может быть полезна для предпринимателей, рассматривающих Азию в качестве перспективного направления расширения своего бизнеса. Трудности, с которыми сталкиваются японские компании в КНР, и применяемые ими подходы к решению возникающих проблем могут стать для отечественных предпринимателей наглядным примером того, насколько важно учитывать особенности менталитета своего делового партнера, даже если ценности и взгляды обеих сторон кажутся достаточно близкими. Возможно, некоторые из используемых японскими компаниями подходов могут быть применены и российским бизнесом для успешного сотрудничества с китайскими партнерами.

Основные положения, выносимые на защиту

1. К настоящему времени японский предпринимательский капитал занял в КНР прочные позиции, которые свидетельствуют о сильной экономической взаимозависимости, установившейся между Японией и Китаем.
2. Японские прямые инвестиции в Китае отличаются ориентацией на отрасли обрабатывающей промышленности. В силу географической

близости двух стран, сложившихся в КНР благоприятных условий для промышленного производства и потребности японских компаний в вынесении части производственных мощностей за пределы Японии, Китай выполняет функцию одной из важнейших производственных баз для японского бизнеса.

3. Деятельность компаний с японским капиталом вносит весомый вклад в выпуск и экспорт промышленной продукции, осуществляемый компаниями с иностранными инвестициями в КНР; японским компаниям принадлежит также значительная доля продаж иностранных компаний на китайском рынке. Заметен, хотя и в меньшей степени, вклад японского бизнеса в формирование основного капитала и развитие НИОКР, в трудоустройство и повышение уровня жизни китайского населения.
4. Укрепление экономических связей между двумя странами сделало эти связи менее уязвимыми к изменениям политической конъюнктуры. Можно сказать, что цементирующую роль при этом сыграл японский предпринимательский капитал, инвестированный за последние десятилетия в китайскую экономику.
5. Социокультурная близость двух стран облегчает для японских компаний поиск подходящих форматов общения с китайскими партнерами. Тем не менее, те же социокультурные факторы становятся во многих случаях причиной взаимного непонимания сторонами мотивов поведения друг друга.
6. В ближайшее десятилетие можно ожидать дальнейшего расширения масштабов предпринимательской деятельности японских компаний в Китае практически по всем направлениям – от традиционно приоритетных для них промышленных отраслей до сравнительно недавно открытых для инвестирования отраслей сферы услуг. При этом Китай продолжит играть ключевую роль в формировании азиатской производственной базы японских компаний.

Апробация работы

Основные результаты исследования апробированы в процессе научной работы автора в Центре японских исследований Института Востоковедения РАН. По теме диссертационного исследования опубликовано 7 научных статей (три из них – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ). Основные положения работы изложены также в докладах на международной научной конференции «Россия и Япония: экономика и общество в океане проблем» (Москва, 2011), конференции Московского государственного университета «Ломоносовские чтения» (Москва, 2012) и научной конференции «Япония в Азии: состояние и перспективы региональных связей» (Москва, 2013). На японском языке отдельные результаты исследования были представлены на семинаре профессора Каваниси Сигэтада японского университета Обирин (Москва, 2012) и на семинаре молодых европейских японоведов в «Европейском центре японоведения в Эльзасе» (Кьенцхейм, 2013).

Структура диссертационной работы. Структура работы определялась логикой исследования с учетом поставленных целей и задач. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы и пункты, заключения, библиографии и списка иллюстративного материала. В конце каждой главы приведены выводы, содержащие основные результаты исследования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** к работе обоснована актуальность темы исследования, определены объект и предмет исследования, оценена степень изученности проблемы, сформулированы цели и задачи исследования, описаны методы исследования, сделан обзор использованных при исследовании материалов и источников информации, показана научная новизна работы, объяснена ее теоретическая и практическая значимость, обозначены основные положения, выносимые на защиту, подтверждена апробация результатов исследования в научных изданиях и на конференциях.

В первой главе диссертационной работы – «Предпосылки расширения предпринимательской деятельности японских компаний в Китае» – проведен анализ конкурентных преимуществ Китая как объекта инвестирования и исследованы мотивы, побудившие японские компании к увеличению деловой активности в КНР. При этом особое внимание уделено экономическим процессам, протекавшим в Японии, Китае и мире и предопределившим беспрецедентный рост японских прямых инвестиций в КНР в последние десятилетия. При анализе условий этого роста была учтена также роль политических факторов, имеющих особую актуальность для развития японо-китайских экономических отношений.

Конкурентные преимущества Китая как объекта инвестирования менялись с течением времени. На начальном этапе политики «реформ и открытости» главную ценность для иностранных инвесторов представляли обилие относительно дешевой рабочей силы, сравнительно низкая база цен в китайском народном хозяйстве и наличие природных ресурсов. Это открывало перед иностранными компаниями большие возможности для экономии на издержках.

Реализация перечисленных конкурентных преимуществ была бы невозможна без политики китайского руководства по либерализации инвестиционного режима. С начала 1980-х гг. предпринимались активные меры по привлечению и регулированию прямых иностранных инвестиций (ПИИ), которые включали формирование базового законодательства, создание на территории страны множества свободных экономических зон (СЭЗ), избирательное привлечение ПИИ в отдельные отрасли китайской экономики. Можно сказать, что мощным катализатором либерализации инвестиционного режима в Китае стало присоединение страны к Всемирной торговой организации. Одним из важнейших итогов переговоров о членстве в организации стала либерализация целого ряда отраслей сферы услуг.

С начала 2000-х гг. все отчетливее проявляется такое конкурентное преимущество китайской экономики, как наличие огромного внутреннего

рынка. Уже сейчас число состоятельных жителей КНР сопоставимо с населением крупной европейской страны, и ожидается, что в ближайшее десятилетие таких людей станет значительно больше, чему будет способствовать повышение уровня жизни в китайской деревне и урбанизация.

На современном этапе немаловажным конкурентным преимуществом КНР являются сформировавшиеся производственные кластеры и огромные масштабы китайской экономики. Это позволяет стране оставаться привлекательным направлением инвестирования для компаний как непромышленных, так и промышленных отраслей, несмотря на растущие издержки. Можно предположить, что и в будущем Китай останется ключевым звеном формирующихся в Азии производственных цепочек ТНК, хотя и в несколько иной форме.

Благоприятствующими факторами расширения предпринимательской деятельности японских компаний в Китае являются культурная и территориальная близость двух стран и исторически сложившиеся тесные взаимосвязи между ними. Мотивы же инвестирования менялись как в зависимости от характера процессов, происходивших в экономике Японии на разных этапах ее развития, так и под влиянием внешних факторов.

После нефтяных кризисов 1970-х гг. в японской экономике был взят курс на радикальную структурную перестройку – сокращение доли трудоемких и материалоемких производств и стимулирование развития интеллектуалоемких отраслей. Это предопределило необходимость вынесения в 70-80-е гг. за ее пределы тех отраслей, которые оказались нерентабельными в условиях роста стоимости рабочей силы и затрат на сырье и энергию. Китай, где в это время начала проводиться политика «реформ и открытости», стал одним из привлекательных направлений инвестирования для японских компаний. При этом с самого начала была очевидна их ориентация на создание здесь экспортно-производственной базы и формирование системы разделения труда.

В 1985 г. мощный импульс активизации японских зарубежных капиталовложений придало соглашение «Плаза», приведшее к резкому повышению курса иены. Ревальвация иены заставила японский бизнес искать новые возможности для снижения издержек, в том числе и за счет переноса производств в другие страны. В этот период многие компании начинают следовать за своими конкурентами, вышедшими за рубеж в предыдущие годы. Со второй половины 80-х гг. в зарубежном инвестировании японских компаний становится также заметно стремление создать экономическую инфраструктуру, необходимую для функционирования их азиатской производственной базы, важной составной частью которой становится КНР.

После краха в начале 1990-х гг. экономики «мыльного пузыря» Япония вступила в стадию депрессии, продолжавшейся почти два десятилетия. В эти годы инвестирование за рубежом становится необходимым условием выживания японского бизнеса. Усугубляемое затянувшейся депрессией сжатие внутреннего спроса заставило искать новые объекты приложения капитала и новые рынки сбыта не только промышленные компании, но и – во все большей степени – компании из сферы услуг. Этот мотив сохраняет свою актуальность и по сей день.

В последние годы к экспорту предпринимательского капитала японские компании подталкивало также желание элиминировать отрицательное воздействие на экспорт удорожания иены.

С момента восстановления дипломатических отношений Японии и Китая до настоящего времени в политических и экономических связях двух стран чередуются периоды подъемов и спадов. При этом если в 1970-80-е гг. наблюдалась явная зависимость между состоянием связей в экономической области и положением дел в политической сфере, то в 90-е гг. влияние политических факторов на экономические связи стало ослабевать. Тем не менее, как показывают последние события вокруг островов Сэнкаку и другие недавние конфликты, связанные с историческим прошлым двух стран, при

исследовании японо-китайских экономических связей нельзя недооценивать роль политических факторов.

Во второй главе работы – «Место японского предпринимательского капитала в экономике КНР» – проанализированы основные характеристики японских прямых инвестиций в Китае и дана оценка позиций в КНР компаний с японским предпринимательским капиталом.

В динамике японских ПИИ в Китае с середины 1980-х гг. до настоящего времени можно выделить три этапа резкого возрастания (1992-1997 гг.; 2000-2005 гг.; 2010 г. – настоящее время) и два этапа спада (1997-2000 гг.; 2005-2007 гг.). Особенно заметный рост наблюдался в начале 1990-х годов. За последние два десятилетия Китай стал ведущим направлением прямых инвестиций японских компаний и удерживает эти позиции, несмотря на мировой финансово-экономический кризис, рост издержек, конфликт вокруг островов Сэнкаку и другие неблагоприятные факторы последних лет.

За два десятилетия, последовавшие после объявления о начале политики «реформ и открытости», произошел сдвиг в структуре японских капиталовложений – от трудоемких и низкотехнологичных отраслей к капиталоемким. Большую часть капитала (около 70%) японские компании по-прежнему направляют в китайскую обрабатывающую промышленность, причем ориентация Японии на данную группу отраслей выражена сильнее, чем у остальных иностранных инвесторов. Хотя в результате либерализации сферы услуг в КНР заметно расширились японские капиталовложения в торговлю, транспорт, финансы, страхование и другие отрасли, можно сказать, что сфера услуг пока не стала самостоятельным направлением инвестирования и ее роль состоит главным образом в поддержании функционирования производственной базы японских компаний.

Японский предпринимательский капитал концентрируется, прежде всего, в северо-восточных и восточных провинциях Китая, с которыми Япония имеет тесные исторические связи. Деятельность японских компаний

в прибрежных провинциях КНР приобрела комплексный характер, охватив как промышленные отрасли, так и широкий спектр секторов сферы услуг. В последние годы наблюдается постепенное продвижение японских компаний вглубь страны, но пока медленное и осторожное.

На начальном этапе китайских реформ инвестировавшие в КНР японские промышленные компании отдавали предпочтение такой форме делового присутствия, как совместное предприятие. Это можно объяснить значительной долей среди них малых и средних фирм и свойственным японскому бизнесу стремлением избегать чрезмерного риска. Среди СП с японским капиталом следует особо отметить такие схемы, как «прямые инвестиции с использованием тайваньских компаний» и прямые инвестиции, осуществляемые совместно с универсальными торговыми компаниями «сого сёся». Нельзя также недооценивать значение контрактов на «обработку и сборку», которые, хотя и не относятся к категории прямых инвестиций, нередко подразумевают осуществление контроля со стороны иностранного партнера.

На протяжении последних десятилетий Япония стабильно входит в первую пятерку источников прямых иностранных инвестиций в Китае; по накопленному к концу 2011 г. объему капиталовложений (79,9 млрд. долл.) она занимает третье место после Британских Виргинских островов (БВО) и Гонконга. Деятельность компаний с японским капиталом вносит весомый вклад в выпуск и экспорт промышленной продукции компаниями с иностранными инвестициями, а также в осуществляемые ими продажи на китайском рынке. Заметен вклад японского бизнеса в формирование основного капитала и развитие НИОКР на предприятиях с иностранными инвестициями в китайской промышленности, в трудоустройство и повышение уровня жизни китайского населения.

Наиболее репрезентативными отраслями, в которых представлен японский предпринимательский капитал, можно считать: в промышленности

– автомобилестроение и электромашиностроение, в сфере услуг – торговлю, финансы и страхование.

Особенно сильные позиции японские компании занимают в китайском автомобилестроении. В 2011 г. под японскими брендами в КНР было выпущено около 20% автомобилей – на 8% больше, чем десятилетием ранее. Столь же высока доля японских брендов в продажах автомобилей на китайском рынке (около 20% в 2012 г.). В последние годы наблюдается все большая переориентация японских автомобильных компаний с экспорта на китайский внутренний рынок.

В электромашиностроении за последние десятилетия позиции японских компаний заметно ухудшились на фоне укрепления положения китайских и других иностранных конкурентов. Доля, которую занимают японские компании в выпуске электроники в КНР, невелика и составила в 2011 г. всего 4,3%. Для большинства японских производителей электроники Китай по-прежнему остается в первую очередь экспортно-производственной базой. Так, в 2011 г. на экспорт было направлено более 60% продукции китайских филиалов. При этом на фоне стагнации отрасли в Японии увеличиваются объемы поставок продукции из Китая и на японский внутренний рынок.

Доля компаний с японским капиталом в объеме оптовых продаж всех осуществляющих торговую деятельность в КНР иностранных фирм составила за 2005-2011 гг. порядка 13%, в объеме розничных продаж – около 4%. Масштабы оптовой торговли в значительной степени являются отражением активности в КНР японских промышленных предприятий, а именно нарастания объемов внутрифирменной торговли. Деятельность розничных компаний представлена в основном универмагами и мини-маркетами. Среди специализированных магазинов особенно сильны позиции «Uniqlo». Потенциал японских розничных компаний реализован еще не полностью, и в ближайшее время ожидается масштабное расширение их присутствия в Китае.

Пока небольшие объемы вложений Японии (как и других иностранных инвесторов) в финансовый и страховой сектор экономики КНР объясняются медленными темпами либерализации, сохранением большого числа ограничений и рисков, сильной конкуренцией со стороны китайских страховых компаний и банковских учреждений. Тем не менее, на фоне других иностранных инвесторов присутствие японских банков и страховщиков довольно заметно. Можно ожидать, что необходимость обслуживания пришедших в Китай японских компаний и востребованность банковских и страховых услуг на китайском рынке заставят японских представителей данных отраслей наращивать здесь свое присутствие.

В целом можно утверждать, что позиции японского предпринимательского капитала в экономике КНР являются довольно значимыми. Хотя сильная конкуренция на китайском рынке и затянувшаяся рецессия в экономике Японии создали определенные сложности для японских компаний, тот объем капитала, который уже накоплен в различных отраслях экономики КНР, создает серьезные предпосылки для дальнейшего расширения их предпринимательской деятельности практически по всем направлениям.

В третьей главе диссертационной работы – **«Проблемы функционирования японских компаний в Китае и подходы к их решению»** – рассмотрены наиболее актуальные проблемы, с которыми сталкиваются компании с японским капиталом в КНР. При анализе проблем было уделено внимание фундаментальным причинам их возникновения и тем факторам, которые либо усложняют, либо облегчают решение проблем для японских компаний.

Различие путей исторического развития Японии и Китая наложило заметный отпечаток на государственное и общественное устройство двух стран, сформировало у их народов довольно различные системы ценностей. Это становится одной из причин взаимного непонимания японцев и китайцев в ряде экономических вопросов. В то же время представляется, что общее

культурное пространство (объединенное, в первую очередь, конфуцианством) создает предпосылки для облегчения решения ряда проблем, с которыми сталкиваются японские компании в КНР.

Наиболее актуальными на современном этапе являются: проблема управления трудом, проблема контроля качества продукции, проблема контрафактной продукции, проблема поиска каналов сбыта и создания сетей дистрибуции. На протяжении последнего времени они неизменно отмечаются японскими компаниями в качестве основных и охватывают большую часть «китайских рисков», отмеченных организацией «Джетро».

Основными проблемами в сфере управления трудом являются непривлекательность для китайцев филиалов японских компаний как объекта трудоустройства, несовершенство институциональных механизмов найма в КНР, недостаточный уровень квалификации местной рабочей силы и неадекватный менталитету китайского персонала механизм мотивации в японских компаниях. Для обеспечения своих потребностей в квалифицированной рабочей силе японские компании, с одной стороны, прилагают усилия для повышения привлекательности своих китайских филиалов как объекта трудоустройства, с другой – участвуют в подготовке квалифицированных кадров, сотрудничая с китайскими учебными заведениями. На китайские филиалы переносится и японская система непрерывного обучения персонала. Однако ее эффективность нередко сводится на нет высокой текучестью кадров. Для удержания китайских работников требуется адекватный их системе ценностей механизм мотивации, и хотя многие компании стремятся учитывать особенности китайского менталитета (напр., «Shiseido», «Suntory»), в этом направлении еще предстоит проделать большую работу, в частности предоставить китайцам больше возможностей для самореализации.

Требования японских компаний к качеству продукции очень высоки, и существенный разрыв в уровнях развития японской и китайской системы контроля качества создает для японского бизнеса немало проблем. Хотя

обычно началу производства японской продукции в КНР предшествует масштабная и всесторонняя подготовительная работа, это не избавляет японские компании от необходимости прилагать огромные усилия для поддержания высокого качества продукции в процессе производства. Большое внимание уделяется обучению персонала, использованию надежного оборудования и закупке качественных деталей и компонентов (в ключевых отраслях приоритетным источником поставок остается Япония).

В целом, в своих взаимоотношениях с китайским персоналом, местными поставщиками деталей и материалов, производителями, работающими по контракту, и проч. японские компании придерживаются принципа объединения усилий и кооперации («торикуми»), т.е. стремятся учитывать различия между японским и китайским менталитетами, но при этом научить китайский персонал мыслить «по-японски».

Незащищенность интеллектуальной собственности в КНР приносит японским компаниям огромные потери не только в этой стране, но и за ее пределами. Проблема настолько масштабна, что исключает возможность разработки универсальной стратегии защиты. В основной своей массе японские компании придерживаются пассивной стратегии или ограничиваются регистрацией торговой марки и патентов. Значительно реже предпринимаются радикальные подходы, начиная от судебных разбирательств и заканчивая покупкой самого производителя подделок. Довольно эффективной представляется стратегия компаний, которые пытаются искоренить проблему, повлияв на отношение китайских потребителей, производителей и дистрибьюторов к контрафактной продукции.

Для использования потенциала китайского рынка как направления сбыта японским компаниям приходится прилагать немало усилий по поиску надежных каналов дистрибуции и обеспечению их бесперебойного функционирования. На начальных этапах освоения рынка КНР в качестве каналов проникновения нередко использовались Тайвань и Гонконг. В 1990-е

годы для некоторых компаний эффективным (хотя и рискованным) оказывалось прямое сотрудничество с китайской стороной. По завершении либерализации сектора дистрибуции (2004 г.) многие компании стремятся создать собственные сети и минимизировать количество звеньев, отделяющих их от конечного потребителя. Однако из-за огромных масштабов китайского рынка, его неоднородности и сложной организации полностью отказаться от помощи китайских агентов пока не удается.

В заключении диссертации изложены итоги выполненного исследования, рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы.

Проведенное исследование наглядно продемонстрировало, что на протяжении последних десятилетий для расширения предпринимательской деятельности японских компаний в Китае имелись серьезные предпосылки. Речь идет, прежде всего, об экономических процессах, происходивших в Китае и Японии, которые дополнялись политическими и социокультурными факторами. К настоящему времени между Японией и КНР установились прочные связи по линии прямых инвестиций, и можно говорить о сильной взаимозависимости двух экономик.

Процесс проникновения в КНР японского предпринимательского капитала и его функционирование в китайской экономике имеют заметную специфику, которая находит свое отражение в основных параметрах деятельности японских компаний и моделях их поведения.

Основываясь на проведенном исследовании, можно предположить, что такие характеристики деятельности японского предпринимательского капитала в КНР, как масштабы, отраслевая и территориальная структура, не будут оставаться неизменными, поскольку конкурентные преимущества Китая (так же, как и других стран региона) имеют не статический, а динамический характер.

В структуре прямых японских инвестиций в КНР происходят заметные качественные изменения: если поначалу японский капитал направлялся, в основном, в трудоемкие отрасли, то в последние двадцать лет все

возрастающая часть инвестиций идет в капиталоемкие сектора китайской экономики и сферу услуг. Эти изменения являются проявлением постоянного поиска японскими компаниями способов оптимизации размещения в Азии своих производственных и сбытовых сетей, который осуществляется с учетом конкурентных преимуществ каждой из стран региона. Постепенная утрата Китаем некоторых своих конкурентных преимуществ (в первую очередь, дешевизны рабочей силы) и выход на первый план таких преимуществ, как огромный внутренний рынок, повышение уровня образования части населения и появление квалифицированных специалистов, заставляют одни японские компании устремлять свои взоры в сторону Китая, а другие – переориентироваться на новые направления инвестирования. В результате появляются такие упомянутые в работе модели инвестирования, как «Китай+1», «Китай+2» и «Китай+3».

В конечном итоге, изменения, которые будут происходить в характере экономических взаимосвязей Японии и Китая, будут оказывать заметное влияние на сформировавшуюся в Азии модель межотраслевого и внутриотраслевого разделения труда, а также, в определенной степени, и на общую конфигурацию мировой экономической системы. В связи с этим состояние и динамика японо-китайских экономических связей и характер взаимосвязей двух стран с другими странами региона требуют постоянного изучения. В развитие темы диссертационного исследования перспективным направлением представляется, например, изучение роли Китая и Японии в азиатских цепочках создания добавленной стоимости. Несомненный интерес могли бы представить также результаты исследования взаимосвязей китайской и японской экономик на основе данных межотраслевых балансов.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что в обозримом будущем вряд ли в мире появится страна, которая сможет сместить Китай с тех позиций, которые он занимает во внешнеэкономической стратегии японских компаний. Во-первых, КНР является уникальной по своим возможностям производственной базой для Японии (в особенности, в производстве

продукции машиностроения), со сформировавшейся инфраструктурой и удобным географическим расположением (в том числе по отношению к другим потенциальным производственным базам и источникам поставок деталей и компонентов, а также к самой Японии). Во-вторых, Китай – страна с огромной численностью населения, что не только открывает несравнимые ни с одним другим национальным рынком возможности для расширения сбыта товаров и предоставления населению разнообразных услуг, но и означает, что в стране все еще сохраняются значительные резервы рабочей силы. Наконец, японскими компаниями накоплен колоссальный опыт по взаимодействию с китайскими партнерами и решению проблем, с которыми они здесь сталкиваются, что делает их предпринимательство в этой стране все более эффективным.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

- 1. Либерализация инвестиционного режима в Китае: новый этап // Мировая экономика и международные отношения. 2009. №12. С. 69-77.**
- 2. Как управлять китайским персоналом // Азия и Африка сегодня. 2011. №10. С. 39-44.**
- 3. Проблемы контроля качества китайской продукции и опыт ее решения японскими компаниями // Вестник МГУ. Серия 13. Востоковедение. Выпуск 3. М.: Издательство Московского университета, 2012. С. 40-52.**
- 4. Нихон кигё-но хигаси Адзиа то Росиа-э-но тёкусэцу тоси (Прямые инвестиции японских компаний в Восточную Азию и Россию) – В кн.: Мосукува-дэ нитиро канкэй-о манабу. Каваниси, Мосукува дзэми санкагэцу-но кироку (Изучение японо-российских отношений в Москве. Записки трехмесячного московского семинара профессора Каваниси).**

- Токио: Центр исследования общих проблем Северо-Восточной Азии университета Обирин. «Котокуся», 2012. С. 122-137 (на яп. яз.).
5. Влияние конфуцианских ценностей на японскую деловую этику // Япония 2012. Ежегодник. М.: «АИРО-XXI», 2012. С. 123-140.
 6. Прямые инвестиции японских компаний в Китае // Российский японоведческий журнал. 2010 г. Выпуск 1. С 50-60
(URL: http://japanstudies.ru/images/books/rjj_1.pdf).
 7. Роль политических факторов в развитии японо-китайских экономических отношений – В кн.: Япония в Азии: параметры сотрудничества. Под ред. Молодяковой Э.В., Маркарьян С.Б. М.: ИВ РАН. Ассоциация японоведов. «АИРО-XXI», 2013. С. 191-212.